

«Вопрос-Ответ» от 24 июля 2023 г.

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 24 июля 2023 года. Событий на прошедшей неделе было, как всегда, много, но так или иначе события этой недели связаны с прекращением зерновой сделки. Но до сих пор так и не понятно, а прекращена ли эта самая зерновая сделка (или приостановлена)? Нет окончательного понимания. Не могли бы Вы пояснить, что происходит? И что там у нас с так называемыми ударами возмездия, которые наносит Минобороны, особенно по Одессе и Николаеву?*

Валерий Викторович Пякин: Действительно, все вопросы взаимосвязаны, и так или иначе они идут в контексте прекращения зерновой сделки, то есть выхода России из зерновой сделки.

Задача о прекращении зерновой сделки была поставлена государём достаточно чётко: сначала – выполнение всех пунктов этой зерновой сделки относительно России, то есть допуск России к возможности торговать своим зерном, используя международные инструменты со всеми вытекающими отсюда... Ведь именно эту возможность нам заблокировали, и именно [блокировка этой] возможности наносит нам наибольший ущерб. Но не потому, что мы не можем торговать помимо этих международных инструментов, а именно потому, что, вписавшись в зерновую сделку, мы сами себя лишаем такой возможности. Поэтому для того, чтобы торговать своим же зерном с другими странами (с которыми мы можем [торговать] и которым мы можем поставлять это зерно бесплатно – есть такие программы, и государь об этом объявил), нам нужен выход из зерновой сделки либо же выполнение условий по этой зерновой сделке.

И поэтому, в принципе, выход России из зерновой сделки не является каким-то односторонним шагом, который прекращает саму сделку как таковую, потому что Россия там чего-то закапризничала или ставит какие-то невыполнимые требования. Нет. Есть условия этой «черноморской инициативы», которая в общем информационном пространстве получила обозначение, [как] «зерновая сделка», и согласно этим условиям Россия имеет право на то, чтобы её интересы были учтены. Но, если интересы России в этой зерновой сделке учитываются в обратную сторону – во вред России... то есть понимают, как для России необходимо выполнение этих пунктов по зерновой сделке, и целенаправленно их не выполняют для того, чтобы нанести ущерб экономике России. В частности, эта зерновая сделка принесла нам ущерб в миллиард долларов, если мы сейчас в долларовом исчислении считаем. А Украине принесла 9 с лишним миллиардов долларов прибыли. Но это принесло [прибыль] не Украине, а тем западным компаниям, которые торгуют зерном, выращенным на Украине, – это принципиальная разница. Но если нам участие в чём-то приносит одну головную боль, убыток и издержки, то зачем мы в этом процессе будем участвовать? Мы в этом процессе совершенно не должны участвовать.

Но в том-то вся и суть, что от нас ждут другого. Россия в данной ситуации устами [сделавшего] заявление Министерства иностранных дел сказала: «У вас есть три месяца. Мы же не можем ждать бесконечно, будете [вы] выполнять [или] не будете выполнять, будете учитывать [наши] интересы или нет». При перенастройке системы, когда мы выходим из зерновой сделки, мы соответственно этому перенастраиваем свою систему функционирования, и мы не собираемся ждать в подвешенном состоянии, когда там Запад чего соблаговолит. Нет. «У вас есть три месяца. В рамках этих трёх месяцев вы либо выполняете часть условий, которые относятся к России, либо эта зерновая сделка вообще прекращает своё существование».

Поэтому, когда Эрдоган заявляет о том, что зерновая сделка ушла в историю, он имеет основания [для такого заявления], потому что он знает: Запад не собирается, от слова совсем, делать то, что так или иначе пойдёт на пользу России. То есть Запад не собирается вести никакого честного сотрудничества и [иметь] честные взаимоотношения с Россией – Россия должна только платить и каяться. Платить за то,

что существует. И каяться тоже за это, потому что она должна раскаиваться, что до сих пор не сдохла в интересах Запада, – Запад столько раз приходил войной на территорию России, [чтобы] уничтожить [её], а Россия по-прежнему живёт. Вот за это Россия должна платить и каяться.

И, когда Эрдоган с Зеленским обсуждают то, что зерновая сделка будет продолжена и что Путин всё-таки вернётся в зерновую сделку, у него есть основания [это] заявлять. Почему? А потому что (и мы уже неоднократно об этом говорили) люди во всём мире – не слепые, они видят, что происходит у нас в стране, как ведёт себя наша «россионская элита», на чьи интересы она работает. И соответственно этому Эрдоган исходит из позиции, что Россия должна содержать Турцию так, как она содержала [её ранее], особенно во время зерновой сделки: нам [зерновая сделка] принесла миллиард долларов убытка, а у Турции в результате этого – бесплатное зерно, для того чтобы она загрузила свою промышленность по производству продовольствия. За счёт этого у [Эрдогана] работает военно-промышленный комплекс, который поставляет вооружение и снаряжение на Украину, чтобы при помощи этого убивали русских солдат.

И в понимании Эрдогана, который знает Россию только последние тридцать лет, особенно когда во время Чеченских войн на территории Турции отдыхали и подготавливались к бою международные террористы... Вот как сейчас террористы осуществляют сбор в Румынии и в Польше, так они тогда собирались на территории Турции. Там же они и лечились, как, например, сейчас они лечатся в той же Польше или Германии. И за всё это Россия платила Турции: она предоставляла различные выгодные контракты, покупала турецкую продукцию, создала условия к тому, чтобы граждане России поехали отдыхать на курорты Турции, чтобы там стимулировали экономический рост. Понимаете? Турки всеми силами убивают наших людей, а мы за это Турции платим.

У Эрдогана сложилось именно такое отношение к России – что она обязана платить и содержать того, кто Россию убивает; [в том числе и] потому, что именно на это настроена «россионская элита». И других оснований к тому, что Россия может повести себя иначе, тот же Эрдоган не видит. Но я уже говорил – он тактик, у него бесполезная тактика, [которая является] суетой перед поражением. Он не понимает стратегических задач, и соответственно этому он не видит, что происходит в России. Он в России воспринимает одного Путина, и он видит, что Путин встал в конфронтацию со всей «россионской элитой». И он говорит: «[Путин] же сумасшедший. Но я ему объясню, он одумается, и он вернётся в зерновую сделку». [Вернётся], потому что зерновая сделка направлена против России, чтобы Россия была сырьевым придатком, колонией, чтобы русских убивали всеми возможными способами. Именно [в этом] суть всей «россионской элиты». И вся «россионская элита» такова, она так работает, её суть в этом состоит.

И вот сейчас некоторым кажется, что [зерновая] сделка завершена, – кораблей же нет. А когда мы выходили из сделки в прошлый раз (в октябре – ноябре), то корабли были, тогда вообще никто никак не среагировал в мире на то, что Россия вышла из зерновой сделки, и потом России пришлось срочно возвращаться в эту зерновую сделку. Почему сейчас-то кораблей нет? Ситуация изменилась.

И здесь мы возвращаемся к пранку Вована и Лексуса [в отношении] Киссинджера. Надо понимать простую вещь: уровень Киссинджера в социальной иерархии таков, что он просто ни при каких условиях не мог взять трубку или поговорить по видеосвязи с каким-то там Зеленским или даже Байденом, это совершенно не тот уровень.

В своей бытовой жизни каждый знает примеры (либо личные, либо по принципу шести рукопожатий), когда кто-то принципиально не общается с кем-то просто потому, что они находятся в разных слоях социальной иерархии общества, – ну просто не о чем разговаривать. В результате разрушения Советского Союза у нас сейчас построено сословное общество, феодально-сословное общество. И всем понятно, что из одного статуса... те же мажоры или олигархи просто презирают народ и с народом не общаются. И поэтому они на Путина, как на идиота, смотрят: «Ты чего с быдлом-то разговариваешь? Это быдло надо уничтожать, потому что хозяин велел». И они прекрасно понимают, что там хозяева не с каждым [будут] говорить. Вот, обратите внимание, у нас в работе «Государство» рассказывается об одном случае, когда сотрудник Госдепартамента США вёл семинар для глав государств, то есть

сотрудник Госдепартамента США по своему социальному статусу выше, чем какой-нибудь там президент Эстонии, Латвии или Литвы, и они это прекрасно знают. И поэтому у них это всё жёстко [соблюдается]. Во всём мире в толпо-«элитарном» обществе эта социальная иерархия строго соблюдается. И когда кто-то, [находящийся] на уровне, на который стоящие наверху по-крупному даже и не обращают внимания, будет дозваниваться... да пусть он звонит сколько угодно. В конце концов, пошлют полицейского, чтобы по голове настучал этому хулигану, чтобы знал, кому он пытается дозвониться.

Понимаете, нет такого, чтобы кто-то захотел кому-то позвонить и [позвонил]. В толпо-«элитарном» обществе существуют страты – есть уровень, при котором кто-то с кем-то не будет общаться ни при каких условиях. А [при] нормальном функционировании системы управления существуют определённые форматы прохождения информации, когда, чтобы получить разговор с кем-то, нужно пройти предварительные инстанции, в результате [чего] подтверждается, что ты – это ты, а не какой-то мошенник, [который] придёт и будет разговаривать. Вы знаете, [что] достаточно много ходит различных мошенников по разным кабинетам и представляются; в 1990-е вообще было море всяких генералов, князей – кого только не было, кто ходил по кабинетам.

То есть есть определённая система защиты от подобного рода звонков, [чтобы] какой-нибудь хохмач-пранкер не смог тебе позвонить и развести тебя, как лоха. А здесь у Вована и Лексуса всё получается. Это означает только одно – что система, которая обеспечивает им коммуникацию с людьми, [по отношению к] которым проводятся такие пранки/розыгрыши, обеспечивает им и подтверждение их личности в качестве тех, кого они из себя изображают.

Но уровень конгрессмена Соединённых Штатов, уровень какого-нибудь чиновника – это один [уровень]. Это государственный уровень, и там можно разводить кого-то [на то], что надо воевать против российского ставленника Айболита, который хочет завоевать какое-то Лимпопо. У них уровень образования катастрофически низкий. Когда смеялись над Джен Псаки, я всё время говорил: «Не надо над ней смеяться». Она потрясающе необразованная, но она не дура. Но если вы позволяете себе над ней смеяться, то тогда вы должны равным образом смеяться и над всеми представителями американской или любой западной «элиты». Не должно быть так, что вам позволили издеваться и смеяться над Джен Псаки, и вы издеваетесь над ней, а по остальным молчите. Но конгрессмен, который не знает географии и у [которого] существует страна Лимпопо и какой-то политический деятель Айболит, это вообще... Конгрессмен занимается политической деятельностью, и она не знает, что Айболит... Пусть она не знает русской детской литературы, это неважно, но она же должна была знать, что политического деятеля Айболит не существует. [Она же рассуждает как]: ведь у неё спрашивают по какой-то проблеме, а значит, эта проблема резонансная; а раз [проблема] резонансная, значит, она должна быть в курсе этого, значит, где-то есть какая-то достаточно существенная страна Лимпопо, значит, где-то есть политический деятель Айболит, и должно быть какое-то понимание об этом. Но она комментирует вообще без понимания, что это такое.

Поэтому я и говорил: «Если у вас не хватает смелости сказать, что вся политическая “элита” Соединённых Штатов (и Запада вообще) такова, как Джен Псаки, то не надо над ней смеяться. Вы сначала скажите, что это система». И вот сейчас стало очевидным: Джен Псаки ушла, и многие наконец оценили, что после того, как пришла Карин Жан-Пьер, оказывается, Псаки-то была не дура, она была по-жизненному умная, но просто потрясающе необразованная. Но вместо Джен Псаки пришла Карин Жан-Пьер, которая не только необразованная, но она ещё и потрясающе глупа. Она просто потрясающе глупа. Джен Псаки сообразила: для того, чтобы остаться в позитиве, нужно привести того, кто будет ещё хуже.

Но посмотрите на всю западную «элику» – всех этих Бербок, Урсулу фон дер Ляйен, Шарль Мишеля, Борреля, Макрона, Шольца, Бориса Джонсона, Лизу «с трассы» и других. Обратите внимание: они просто абсолютно невежественные, они необразованные и многие просто потрясающе глупые. То есть этот управленческий уровень высших лиц государств долго-долго и целенаправленно формировался, чтобы они свои государства разрушили по примеру того, как [был] разрушен СССР, [когда] советская партноменклатура разрушила Советский Союз. Именно под разрушение своих государств всех этих людей целенаправленно заводили. Заводили по планам, которые разрабатывал Киссинджер.

Понимаете, для [Киссинджера] Зеленский – это всего лишь подопытная мышка. Он даже не кукловод этой марионетки, для него это вообще расходный материал, на котором ставятся эксперименты. И вдруг эта мышка позволила себе звонить. Да человек уровня Киссинджера никогда не возьмёт трубку телефона, чтобы ответить таким как Зеленский, Шольц или ещё кому-то, – не тот это уровень. Вот к чему я это рассказываю.

И вот Киссинджер сливает информацию, согласно которой Западу сейчас нужна передышка, ради этой передышки Украину сейчас будут сливать – нет у Запада столько ресурса для того, чтобы воевать с Россией по полной программе. Внутри России не удалось совершить госпереворот, не рухнуло всё, снаряды производятся, в обществе – социальная стабильность (пусть и есть напряжение, но социальная стабильность), общество поддерживает армию, армия воюет за суверенитет России. Но «элита» предаёт. И [Киссинджер] сливает. «Ну и что, что кто-то там кому-то чего-то обещал?» Он конкретно Зеленскому и говорит: «Вот тебе обещал Джонсон, да? Но Бейкер обещал Горбачёву нерасширение НАТО на восток, и что из того? Сейчас Джонсон – колумнист в газете, вот с него и спрашивай. Вон с Бейкера спрашивайте, он своё обещал».

То есть что показал Киссинджер? «Государственные деятели не субъектны, их слово ничего не значит. Вести переговоры с ними – абсолютно бесполезное дело, потому что они не могут отвечать за политику государства в будущем, потому что... Ну подумаешь, он был Госсекретарём и чего-то там пообещал – сейчас другой госсекретарь, и он другое говорит. Вы с ним выстраивали политику? Вы под это выстраивались? Ну так это ваша проблема». То есть ни одного субъектного руководителя государства или государственных структур на Западе нет. И Запад всегда найдёт возможность (как, кстати, и Восток) не выполнять договора. К исполнению любого договора Запад принуждает только сила того, с кем договаривались. А если у того, кто договаривался, нет силы, то [Запад] не будет исполнять не то что данные устные обещания – не будет исполнять даже подписанные договора, как, например, это происходит сейчас с договорами по ограничению вооружений между Россией и Соединёнными Штатами.

Так вот, к чему я снова вернулся к Киссинджеру? А для того, чтобы показать, что в настоящее время Западу, как воздух, нужна передышка, и Западу нужно сохранить внутри России подпидосную «элику».

Есть такое расхожее выражение (оно приписывается разным людям), что можно бесконечно долго обманывать одного человека, можно долгое время обманывать многих, но нельзя всех обманывать всегда. О чём идёт речь? Россия уже однажды попыталась выйти из сделки, потому что эта сделка наносит ущерб обороноспособности [и] экономической состоятельности страны, – и у неё не получилось. Но Россия, как социальная организация, не ведёт же «генеральное наступление на грабли». Общество в России сделало выводы, государственное управление сделало выводы [о том], кто конкретно помешал исполнению плана выхода России из зерновой сделки в октябре-ноябре 2022 года, и соответственно этому [нынешний] выход готовился уже на другой основе. Состояние армии – другое, информационное состояние общества – другое, и в этот раз нарываться на полную войну с Россией ни у кого интереса нет.

И поэтому, чтобы сейчас не обострять ситуацию, и не идут [на конфронтацию]. Но нужно переждать время. По замыслу [Запада], по сценарию поведения [Запада], нужно переждать время, пока напряжение [не с]падёт, а там можно будет эту тему забалтывать. И поэтому зачем [они] сейчас будут подписываться под сопровождение кораблями, чтобы войти в прямую конфронтацию с Россией и получить ядерной дубиной по голове? Поэтому Соединённые Штаты: «Не-не, мы не будем сопровождать никакие корабли». Это не значит, что они не будут никогда: сложатся обстоятельства, когда им ничего не будет грозить, – будут сопровождать. Но для этого Россия должна ослабнуть и рухнуть до такой степени, чтобы Соединённым Штатам ничего не прилетело в ответ. А сейчас им нужно переждать время, и поэтому они сейчас прекратили движение кораблей.

Но прекратили ещё и почему? На Украине сейчас ещё нет зерна, [которое можно] вывозить. Когда говорят о вывозе зерна с Украины, подразумевается, что на Украине зерно производится в товарных количествах так, как производилось до СВО. Однако это не так. Если в прошлом году вывозилось зерно, собранное, можно сказать, в мирных условиях, когда была вялотекущая война на Донбассе, но она была

всё-таки со стабильной линией фронта, поля не были засеяны минами и хватало горючего для производства зерна, то в настоящее время Украина очень сильно урезана в своих производственных возможностях. И соответственно этому зерна у Украины сейчас и по площадям, и по возможностям производства... потому что выгребают мужиков везде, а кто-то же должен на полях работать, кто-то должен на элеваторах работать, кто-то должен на железных дорогах работать, кто-то должен вообще где-то работать. А экономика не выдерживает, если [вы]бираешь более пяти процентов мужского трудоспособного населения. Не выдерживает. А там уже забрали значительно больше: кто-то убежал на Запад, кто-то переехал в Россию, кого-то загребли. То есть на Украине – экономический крах. Украина держится только потому, что всё получает извне. Она только воюет, её задача – поставлять мышечную массу для войны с Россией. Она это делает, больше у Украины ничего нет. И вот, поставляя мышечную массу, Украина же рубит и возможность производства сельхозпродукции, даже при том, что западные владельцы готовы поставить и семенной материал, и горюче-смазочные материалы для того, чтобы всё это производилось. Людей [стало] значительно меньше как для проведения посевной, так и для проведения уборочных работ – их всё меньше и меньше, их всё гребут и гребут. И соответственно этому зерна у Украины значительно меньше.

И, когда [говорят](#), что Россия уничтожила зерно в Одессе, это ложь. Когда происходит попадание какой-нибудь зенитной ракеты от косоруких украинских зенитчиков по жилому дому или по храму, то тут такой пиар на весь мир устраивают, столько видео показывают. А здесь – нет, вообще ничего. Да они бы по всему миру показали, если бы это была правда. Но они же засекречивают всё, что только могут. Но при этом попадание своих зенитных ракет по жилым домам они выдают за попадание наших ракет, которые несут полтонны (а то и тонну) взрывчатки и от которых бы этого дома просто не осталось. А здесь – нет, «смотрите, в доме квартира разрушена, ракета попала». Так что антирусский пиар – это основа, и они бы обязательно этим воспользовались. Но этого нет.

Я к чему говорю? Товарного зерна как такового у Украины нет. И этому есть ещё одно подтверждение. Когда закончилось зерно как таковое... А западным поставщикам вооружения нужны деньги для того, чтобы оплачивались поставки вооружения, потому что не всё даётся с будущей оплатой, стараются максимально выгрести и сейчас, на Западе живут по принципу «грабь горящий дом». Что было придумано? Было придумано, что, кроме всего прочего, украинское зерно будет поставляться не в благополучные страны, как оно до этого поставлялось, а будет поставляться в страны Восточной Европы: Болгарию, Польшу, Словакию, другие страны. Это означает [что]? Что эти страны должны были заплатить не Украине, а тем фирмам, которые поставили вооружение (потому что в конце концов деньги к ним уходят), – заплатить деньги по тому объёму [зерна], который им будет поставлен. А что им будет поставлено? То, что годами скопилось на элеваторах, поскольку их не чистили и не обновляли зерновой фонд. Свежее [зерно] всегда продавали, а некоторое лежало по несколько лет, и в результате этого зерно пришло в такую негодность, что его можно перерабатывать только на пеллеты и использовать для отопления. И решили: «О! Это [зерно] же можно использовать. Пусть они покупают [его], перерабатывают [у] себя [и] используют на пеллеты, а платят нам как за товарное зерно». Это налог Запада на эти восточноевропейские страны.

А восточноевропейские страны сначала получили это [зерно], а потом поняли – они не смогут выдержать этого потока, экономически не смогут. И они стали защищаться от этого. Они сказали: «Нет-нет, наш товаропроизводитель зерна против того, чтобы украинское зерно сбивало цены у нас. Но мы не против транзита. Вы – богатые страны, ну и берите это зерно себе». А богатые страны говорят: «Нет-нет, это у вас».

А поскольку сейчас есть антирусский консенсус, то это дело немножко замяли: богатые западноевропейские страны, которые получали товарное зерно из портов, например, Одессы и Николаева, сделали вид, что [это] к ним не относится, что им не нужен этот транзит через восточноевропейские страны, – вот пусть покупают восточноевропейские страны, но давить их пока не будем, потому что нужно же воевать против России. «На Украине уже заканчиваются люди, следующая – Польша, следующая – Румыния, которые надо в распыл пускать, поэтому напрягать их особо не будем. Но, с другой стороны, Польшу же всё равно в распыл пускать, Румынию же всё равно в распыл пускать, Болгария – вообще не государство, Словакия – тоже. [Почему] бы туда не поставить все эти отходы,

[которые выгребли], – то, во что превратилось зерно на этих элеваторах?» Ведь туда же, в принципе, можно засыпать и нормальное зерно, чтобы потом его поставить и вывезти каким-то транспортом уже через сухопутные пути, если потеряется черноморский транзит, который самый мощный.

Таким образом зерна как такового на Украине ещё нет, его объёмы недостаточно большие для того, чтобы требовались именно черноморские порты. И в этих условиях Западу (ведь он же получал это зерно) можно спокойно пережить этот момент, но на этом построить антирусскую кампанию.

Второе: уже со всех сторон идёт информация... Вот хорошо воевать в информационный век: раньше такую информацию нужно было добывать при помощи специальной агентуры, а сейчас информация о состоянии вооружённых сил любого государства становится известной, – мы живём в информационном мире. И в этом информационном мире стало известно, что Запад [даже] с перенапряжением [всех] своих сил НЕ МОЖЕТ обеспечить Украину ни вооружением, ни боеприпасами в том количестве, которое, [по их] планам, должно быть достаточным для победы над Россией. То есть [Западу] нечего поставлять. А если нечего поставлять, то и Черноморский коридор можно бы сейчас сохранить, потому что нечего поставлять, и можно сказать: «Тебе не будет сейчас вооружений». А чтобы не было искуса получать вооружение через Грецию, Румынию и Болгарию, то в Болгарии было конкретно [сказано](#): «Никаких вооружений поставлять не будем. Там столько условий, целый ряд, что не выполнить. А вам нужно вести наступление».

А им действительно нужно вести наступление, иначе... Западная политика – это как велосипед: перестанешь крутить педали – упадёшь. Антирусская кампания живёт только за счёт наступления Украины. Возможность совершения государственного переворота в России существует только в условиях, когда Украина ведёт хоть какие-то наступательные действия. Пусть они ни к чему не приводят, но они должны быть. И поэтому эти два корпуса, которые они приготовили для наступления, будут всё равно брошены в бой, потому что ставка здесь – государственный переворот в России.

И здесь мы снова возвращаемся [к тому], а на каком основании Зеленский и Эрдоган думают, что Путин может вернуться в зерновую сделку? А они рассчитывают [на] простую вещь: пройдёт какое-то время, и Путин, столкнувшись с сопротивлением нашей российской «элиты», для собственного спасения пожертвует интересами страны и снова войдёт в зерновую сделку. А там произойдёт государственный переворот и Путина уничтожат. Но в результате этого Эрдоган всё-таки окажется в хорошем положении, и тогда он не зря [пожертвовал](#) своим положением в исламском мире. Например, Ирак за то, что пинали Коран, [разорвал](#) дипломатические отношения со Швецией. Это для Турции колоссальнейший удар по её положению в исламском мире, и нужно решать сейчас. И самый лучший выход – если Россия вернётся в зерновую сделку, как основа будущего осуществления государственного переворота. То есть Эрдоган видит, что в России вся «элита» работает против государства.

Что он конкретно видит? Например, на этой неделе произошёл очень интересный пассаж: ресурс URA.RU публикует информацию о том, что группа депутатов Государственной Думы, предпринимателей и промышленников обратилась к Центробанку с просьбой-требованием снизить ключевую ставку, и [они] объяснили, что экономика России может развиваться, только если ставка кредитования не превышает 4%.

Но это объективная данность. За последние 200 лет прирост валового внутреннего продукта по всем странам и континентам не превышает 5%, и это напрямую связано с энергообеспеченностью. Прирост валового внутреннего продукта не превышает 5%. И кредитование под эти проценты (не выше 5%) даёт возможность развиваться экономике и собственным трудом отрабатывать взятые кредиты. Кредитование экономики под проценты, превышающие 5%... а для многих стран и 3% – это за пределами уже. Но мы говорим по пределу, обобщённо, у каждой страны разная энергообеспеченность, разные возможности роста валового внутреннего продукта, кто-то может обеспечивать рост и в 20%. Но у нас это целенаправленно гробит вся наша «элита», особенно финансово-экономический блок.

Они обращаются [к Центробанку], объясняют, что экономика страны просто не может существовать (объективно не может существовать), если процент кредитования превышает прирост валового внутреннего продукта, что экономика развивается только в случае, если ставка кредитования ниже

прироста валового внутреннего продукта. Если она выше, то уходит в сферу быстрого оборота капитала, то есть в торговлю, либо просто станки отправляются на металлолом. Мы всё это прекрасно видели на судьбе нашей Родины в 1990-е годы. Мы это всё видели. Это не какие-то там заоблачные теоретизирования [тех], кто не знает экономики, – все, кому сейчас хотя бы 40 лет, захватили 1990-е годы и могут оценить, что происходило в России, на основе своего жизненного опыта. Десять лет – это, в общем-то, уже достаточно серьёзный возраст, чтобы понимать, видеть и оценивать, какие процессы были в обществе. Да в любом возрасте можно это оценить, это история нашей Родины, это всего лишь одно поколение. То есть промышленники обращаются по делу и объясняют элементарную экономическую азбуку.

Но было бы наивно полагать, что Набиуллина этого не знает, и не знает, почему на Западе до последнего времени кредитование осуществлялось под нулевые ставки. Потому что там – экономика первого уровня, там должны были жить. Сейчас происходит пертурбация, связанная с переносом центра концентрации управления, и соответственно этому пошёл рост ставок в Европе и в Соединённых Штатах. Рост ставок на Западе в период существования Советского Союза связан именно с моделью настройки экономики, у них всегда ресурсная была недостаточность, но это большой длинный вопрос, и мы его сейчас не рассматриваем. Здесь вопрос другой: главное – понять это и знать, почему Набиуллина сделала... А она в ответ на это сделала повышение ставки на 1% – он стал 8,5%. Это удар по экономике России. Набиуллина прямо заявила о том, что это сделано для того, чтобы замедлить развитие производства в России.

Итак, смотрим. У нас страна воюет. Когда страна находится в [состоянии] войны, происходит мобилизация экономики и требуется всемерное развитие экономики – просто всемерное, всеми способами. Воюющие страны всегда засылали друг к другу диверсантов для того, чтобы дезорганизовать экономическую жизнь в стране: для этого запускались лишние фальшивые деньги, для этого делались различные экономические прожекты, пускали поезда под откос, останавливали производство, взрывали станки – чтобы любым способом дезорганизовать. Что делает Набиуллина? Она создаёт экономические условия, при которых выгодно не производство, а продажа станков на металлолом, – чтобы у нас производство остановилось. То есть она совершает государственное ПРЕСТУПЛЕНИЕ. Она знает, что она совершает государственное преступление. Она знает, что она занимается даже не саботажем, а откровенной диверсией по разрушению экономики. Она это прямо про себя сказала. Она сразу сказала, что у неё задача – остановить нашу экономику. Страна воюет, а у неё задача – чтобы экономика остановилась и у страны не было ни продовольствия, ни снарядов, ни средств к существованию [у] всего населению, чтобы в стране наступил экономический хаос 1990-х годов. Она прямо, не скрывая, заявляет, что у неё цель именно эта.

Чтобы получился в обществе резонанс, чтобы показать всем «элитам» и вообще всему миру, что финансово-экономический блок России выслуживается перед Западом, и была организована эта подача просьбы-требования к Центробанку, которую опубликовал и расширил отнюдь не патриотический ресурс URA.RU. А потом, как ответка, демонстративно было сделано вот это, с заявлением: «Мы делаем всё, чтобы остановить российскую экономику, чтобы у неё не было развития». И это у воюющей страны. Это диверсия! Но наши спецслужбы, естественно, этого не увидят, прокуратура не увидит этого. Именно поэтому так открыто они работают.

Но что ещё важно?.. Кстати, Набиуллина пообещала и дальнейший рост ставки кредитования. Но даже этот 1% скажется самым катастрофическим образом уже в ближайшее время. Но это самое ближайшее время удивительным образом приходится как раз на предвыборную кампанию, где, естественно, нужно будет выбирать президентом России государя Путина. И, чтобы этого не допустить, и осуществляется эта [диверсия].

Напомню, что, когда началась специальная военная операция, Набиуллина сделала всё, чтобы дезорганизовать производство в России и врубила ставку кредитования в 20%, чтобы рухнула [экономика]. А потом говорят: «Вы представляете, ожидалась инфляция в 20%, а тут – 2%». И Набиуллина говорит: «Этого мало. Мы должны во что бы то ни стало повысить инфляцию для того, чтобы потом с ней бороться, чтобы повышать ставку кредитования. Поэтому мы сначала повысим ставку

кредитования, а потом скажем – вот видите, инфляция-то выросла». А то, что она выросла именно в результате действий Центробанка, который целенаправленно...

Нужно понять – ставка по кредиту является главной первопричиной, генератор[ом] инфляции. Если ставка по кредиту превышает возможности экономики отработать эту ставку производительным трудом, то появляется инфляция. Производительным трудом можно отработать ставку кредитования не выше 5%. И промышленники и предприниматели прямо показали: российской экономике [нужна ставка кредитования в размере] 4%, только тогда она дышит, только тогда она сможет эффективно [выполнить] все задачи по обретению суверенитета России и повышению обороноспособности, выполнить задачи по обеспечению фронта всем необходимым.

Набиуллина знала... целенаправленно знала, что она рубит. И это всё, [в том числе] и обращение [к Центробанку], – чтобы все понимали, что весь финансово-экономический блок воюет против России, что они бьются за то, чтобы у России не было никакого производства. Ксения Юдаева неоднократно об этом заявляла – что не должно быть в России никакого производства: ни сельскохозяйственного, ни промышленного.

Вот смотрит на это Эрдоган, и он прекрасно понимает: если такое себе позволяет руководитель Центробанка... А у [Эрдогана] тоже экономические проблемы очень большие, и он тоже многих экономистов, финансистов не может тронуть, он же понимает, откуда... И он думает: «Деньки-то Путина сочтены. Единственный вариант Путину – предать страну, прекратить защищаться».

Но это он думает со своего тактического уровня. А Путин всё-таки стратег и концептуально мыслящий человек, он умеет использовать объективные обстоятельства для достижения субъективных целей. Как про него говорят противники, он всегда играет с плохими картами, но всегда выигрывает, потому что он умеет превращать этот видимый как бы проигрыш [в победу]. И вроде бы он действует так, как от него требуют враги, а оказывается, что они в проигрыше.

Так вот смотрит Эрдоган [на] другое – и видит наше Министерство образования. Необходимо воспитание нашего поколения не квалифицированными потребителями, космополитами, а патриотами страны. А из молодых людей нужно готовить будущих защитников Родины. Для этого необходимо введение в школе начальной военной подготовки. Прошло полтора года. Начальная военная подготовка могла быть введена в школе ещё в 2022-2023 учебном году, который сейчас закончился. Она может быть введена уже в этом году – с 1 сентября. [Но] нет, наше Министерство образования и просвещения всеми силами сопротивляется тому, чтобы готовить из молодёжи патриотов страны и защитников Родины. [Нет] никакого НВП, никакого преподавания со стороны ветеранов СВО, которые являются патриотами страны и которые могут научить военному делу юношей, чтобы они могли качественно защищать страну. У нас министр Кравцов, этот педерастический ублюдок, просто костями ложится, чтобы сорвать все эти планы, чтобы [новобранцы] приходили неподготовленными и погибали, чтобы можно было как можно больше молодых людей убить. До сих пор не принято решение о том, чтобы срок службы был увеличен до двух лет, чтобы дать настоящие знания и умения, чтобы после года [службы] не требовалось его еще дополнительно готовить, чтобы он уже стал солдатом. А то он только получил общие знания – и сразу на увольнение. Два года требуется служить, чтобы стать солдатом. Тормозят.

[Разве] Эрдоган этого не видит? Он не видит абсолютную политизированность информационного поля на Украине и абсолютную аморфность в России, где все враги России чувствуют себя ну просто сверхвольтно, а все патриотические идеи давятся?

Вот элементарный пример: на телевидение вернулась практика (она, кстати, никуда не уходила, но сейчас она массовой становится), когда рассказывается о преступлениях террористов и замазывается их символика. А это пропаганда русофобии и фашизма. В чём суть замазывания этой символики? В том, чтобы у человека, который смотрит сюжет о преступлениях фашистов, не складывалась образная картинка и понимание, что эта символика выражает русофобию и человеконенавистнические взгляды, чтобы человек был беззащитен перед пропагандой этих взглядов, когда ему будут говорить:

– Смотри, эта символика несёт только добро.

– Ну вот же по телевизору показывают преступление.

– Ты видишь, чтобы там была [эта символика]? Нет. На нас клеветают. Символика же замазана, а это означает, что кто-то другой совершил эти преступления. А мы-то белые и пушистые. Иначе, чтобы показать, что мы преступники, они не замазывали бы, они прямо бы показывали – да, это фашисты, да, это террористы. А они же замазали, сами замазали.

Так вот [для] пропаганды всех сил, которые воюют против русских и убивают русских, и чтобы русские были беззащитными, на телевидении стали массово замазывать всю политическую символику тех сил, которые несут смерть и разрушение русскому народу. Это не защита наших людей, нет. Это пропаганда фашизма от обратного – как в математике, [где] есть прямое доказательство и есть от обратного. То есть им создаётся благоприятное поле для работы, чтобы у людей не было понимания: «Вот эта политическая символика – это преступники», чтобы не было этой логической связки, чтобы не было этого образа. Для этого и замазывают. Это делают убления.

И у нас без проблем... В одном и том же новостном выпуске символика либо замазана, либо не замазана. Не замазана – нормально, этот человек мыслит патриотически. А вот у этого журналиста символика замазана, всё – он пропагандист фашизма, это русофобия, его просто необходимо убирать из информационного поля государственных СМИ, и нужно его привлекать [к ответственности] за пропаганду фашизма и русофобии. Без проблем список можно выявить – телевизор посмотри и составь список по каждому журналисту. Они же все проявляются, эти убления-пидорасы. А они себя вольготно чувствуют, и это все видят во всём мире.

Дальше что происходит? У нас разрушили Крымский мост, погибли родители, девочка осталась сиротой и ранена. И у нас Министерство обороны заявляет об ударах возмездия. Удары возмездия были нанесены по объектам военной инфраструктуры, которая была использована для [нанесения] ударов по Крымскому мосту. То есть если бы они не совершили эту террористическую акцию, то эти и другие военные объекты, используемые для войны с Россией, кроме Крымского моста на других направлениях, не были бы разрушены. А [так как] это событие получило серьёзный резонанс в обществе, [то] у нас сразу же заявляют: «Это удары возмездия». Минуточку! Объекты военной инфраструктуры Вооружённого сброда Украины обязательны к уничтожению при ведении боевых действий. И вопрос: почему они не уничтожались до того момента, пока они не совершили теракты, вызвавшие большой общественный резонанс? Это же прямое [указание] на предательство в Генеральном штабе и в Министерстве обороны. То есть военные объекты не уничтожаются, пока действия с этих объектов не приводят к широкому общественному резонансу. И [тогда] у нас заявляют: «Это удары возмездия». Ну какие удары возмездия? Идёт война, и это объекты военной инфраструктуры, их в рабочем порядке надо уничтожать. И правильно сразу же последовал окрик из Кремля, который сказал Песков. Он не всегда пургу несёт, иногда выполняет и поручения государя. Он сказал: «Нет, это не удары возмездия. Министерство обороны ещё планирует удары, готовит свои предложения по ударам возмездия».

Повторю, в нынешней обстановке ударами возмездия не могут считаться удары по военной инфраструктуре Украины, где бы эти объекты ни находились. Удары возмездия – это те удары, которые приведут к тому, что вся эта западная шобла, которая при начале специальной военной операции сбежала из Киева во Львов (эти западные посольства), снова дёрнули бы из Киева. Не просто из Киева, но вообще с территории Украины. То есть нужно нанести такие удары, которые бы заставили их бежать. Не по ним, а по объектам, которые связаны с управлением всей этой военной инфраструктурой. Они тоже [являются] объектами военной инфраструктуры, но в обыденном сознании они таковыми не считаются. Но удары по этим объектам приведут к тому, что все сбегут. Вот какие удары надо планировать.

А пока что ситуация-то наоборот. Вот мы всё время говорим: «Смотрите, как они себя вольготно чувствуют – кто хочет, в Киев приезжает». К [Зеленскому] специально вереницей организуют всех этих государственных лидеров. Вон, когда надо было, премьера Японии выдернули с государственного визита в Индию – недоработал [в Индии] и полетел в Киев, чтобы там засветиться и показать: «Безопасно приезжать сюда, всё хорошо, ходят по улицам, ничего им не угрожает».

Дело дошло до того, что западные авиакомпании уже рассматривают вопрос возобновления полётов гражданской авиации в Киев. Естественно, сначала толкают какого-нибудь... ну, не маргинала, а какую-то ничтожную фигуру, в частности, сейчас речь идёт об авиакомпании «Райнэйр». Но мы же знаем, как... Сначала [Запад говорил]: «Нет-нет, даже каски поставлять [на Украину] не будем». Потом [поставил] каски, потом – всякие «Джавелины», сейчас уже – танки и каскетные боеприпасы. Мы видим, как повышается. И здесь происходит ровно та же самая ситуация. «Русские никогда не нанесут таких ударов, которые приведут к дезорганизации тыла Вооружённого сброда Украины, этой фашистской, бе(а)ндеровско сволочи. Не нанесут». Они в этом уверены. Потому что, смотрите, склады ГСМ не трогаются (ну не трогаются на территории Украины [склады ГСМ], которые находятся в тылу и которые обеспечивают бесперебойную работу тыла), транспортная инфраструктура не трогается, совсем не уничтожается. Ну и с какой радости они должны ездить [поездами], когда они могут летать на самолётах? Это же гораздо быстрее. Вот уже о чём речь – что Россия капитулирует. Вы думаете, на Западе, что ли, не видят все эти действия наших военных? Всё это прекрасно видят.

И вот на этой неделе прозвучало такое событие: олимпийская чемпионка Елена Исинбаева расплевалась с Россией, уехала из России, и она теперь будет жить в Испании, работать в МОК. Причём принципиально было – для того, чтобы работать в МОК, она должна была осудить военную операцию и уехать в Испанию... ну, не в Испанию, но не жить в России. И она это сделала. И вот из всех случаев предательств наших спортсменов это предательство – особое. И я бы хотел немножечко остановиться на нём.

А в чём же особость этого предательства? Оно, безусловно, знаковое. Это показатель всем: «Давайте, предавайте Родину. Вот Исинбаева уже предала, осудила специальную военную операцию – видите, как хорошо, она и в МОК будет работать. Вы будете предавать – и вам хорошо [будет], вам ещё российское правительство заплатит за предательство, под белым флагом поедете куда-нибудь выступать, потому что всеми этими выплатами там подпидосники заправляют – за счёт России платить предателям, а не патриотам России.

Патриотов России уничтожают... Вот какая мразь додумалась раненых вагнеровцев – людей, воевавших за Родину, – вышвырнуть из госпиталей? Какой ублюдок это сделал? Здесь надо вообще разбираться. Но ведь это же сделано целенаправленно. Мрази, конченные ублюдки сделали. Недолечившихся людей в тяжелейшем состоянии просто повыкидывали из госпиталей – и лечитесь, как хотите. «Вы Рашку защищали и вас объявили предателями, потому что вы выполняли приказ, потому что вас обманом втянули в операцию, в которой вы не участвовали, которую спланировали другие». А кто другие? А вот оно, конкретно, мы же видим – центральным штабом совершения государственного переворота являются Центробанк и Генштаб. Они спланировали, они осуществили это. Потому, что нужно было выбить инструментарий именно русский, [выступающий] за Родину, за патриотов, они и подставили под удар именно «Вагнер». Мрази конченные! Они конкретно хотели уничтожить эту структуру. И фашистский характер этих заговорщиков и показывает то, как они с ранеными... Вот какого-нибудь «азовца», совершившего немислимые преступления, его облизывают, его лечат, о нём заботятся до конца. А здесь патриотов России раненых повыкидывали из госпиталей. Мрази!

Казалось бы, уже вопрос не должен стоять таким образом, Путин же сказал: «Они патриоты страны, они реально [это] доказали, они раненые». Да даже вот просто... об «азовцах», которые совершали немислимые преступления, мучили наших солдат, попавших в плен, о них заботятся, им всё внимание, максимальная предельная вежливость. А к людям, защищавшим Родину, – такое скотское, фашистское отношение. Я вот не понимаю начальников госпиталей, которые это сделали. У них человеческое что-нибудь есть?

Так вот, возвращаясь к Исинбаевой. Чем же интересен этот случай? А тем, что, когда начали Россию давить санкциями и требовать [участвовать в соревнованиях] под белым флагом, она выступила за то, чтобы в интересах Родины не выступать под белым флагом. А потом она изменила свою [позицию] и сказала: «Надо ехать и выступать под белым флагом». И, когда мы рассматривали этот случай в нашем «Вопросе-Ответе», я уже тогда указал, что с ней начали очень серьёзно работать – ей стали

формировать информационную среду, ей объяснили, что это ради Родины. А дальше, по окнам Овертона, её повели и в конце концов привели к тому, что она уехала.

И ведь суть-то простая – она крутится в верхах, и ей объясняют: «А России скоро не будет, от слова совсем не будет. Ты же видишь, что делают олигархи, которые снабжают горюче-смазочными материалами Вооружённый сброд Украины. Ты же видишь, что делает Центробанк, что делает Министерство культуры, что делает Министерство образования и просвещения, что делает Генеральный штаб, как все [они] предают. Ты всё это видишь. Ты видишь, что не будет никакой России, что её просто разделят, что на территории России скоро начнётся полномасштабная гражданская война типа той, которая тебе знакома по Кавказу. И какой у тебя вариант? [Если] хочешь обеспечить какое-то своё будущее и помочь своим спортсменам, [тогда] тебе сейчас надо уехать на Запад, откреститься от России, а потом, работая в МОК, помогать отдельным спортсменам». То есть её полностью вписали в своё информационное поле, и у неё не было возможности увидеть, что это не так.

Но ведь именно на такой информационной базе работают все враги России. Они уверены, что Россию осталось только дожать.

А вот почему в окружении Исинбаевой, в конце концов, не оказалось людей, которые ей объясняли что-то позитивное по России и чтобы она видела другие примеры, это показатель того, что мы вообще не занимаемся никакой информационной, просветительской и воспитательной работой в средствах массовой информации и с людьми на местах, с общественными организациями. То есть совсем не занимаемся. Это всё блокировали власовцы. И для них было принципиально важно взять такую знаковую фигуру, как Елена Исинбаева, и обманом ввести её в блудняк.

Люди с разными заслугами, бывает, предают страну. Были случаи, когда бесстрашные в бою, ставшие героями Советского Союза, потом, попав в плен, становились власовцами и потом бомбили мирные деревни, сжигая людей, в карательных антипартизанских налётах. Потому что на фронт власовцев не пускали, они расправлялись с мирным населением, тут проявляли героизм. Но поступок Елены Исинбаевой – это отголосок того, что произошло со всем населением страны в 1980-90-е годы, когда мы все потеряли свою страну, когда значительная часть страны, уверовав в то, что России не надо быть субъектной [и нужно], чтобы Россией управляли какие-нибудь Соединённые Штаты, которые умеют жить по-человечески, что нужна какая-то обычная страна и что на Западе-то несут только добро, хотят только добра и счастья русскому народу, свою страну разрушила. Ведь не было массового управляемого выступления. У народа было понимание, что совершалось преступление, но не было никакой системы и структуры, которая бы позволила оказать действенное сопротивление разрушению страны. А выходить на площади – это глупость, потому что в кабинетах сидят управленцы, которые работают на уничтожение страны, а они действуют по принципу «а Васька слушает, да ест». Нужно менять систему и структуру управления страны. Такая система и структура управления страны вызрела наконец-то на основе Концепции общественной безопасности, и положение в стране стало меняться. Но если они сейчас не могут ввести в блудняк всю страну, то у них вполне достаточно [возможностей] для того, чтобы ввести в блудняк одного человека. И с Еленой Исинбаевой они это сделали. Её предательство аналогично предательству тех, кто в 1980-90-е годы купился на все эти рассказы о благом Западе и свою страну разрушил своими руками, содействуя и в управлении.

А ведь можно было показать другое. Давайте [по]смотрим [на] такой пример – БРИКС. Путина боятся принимать в ЮАР. А почему? А там Гаагский суд требует, чтобы Путина арестовали. И в ЮАР есть силы как за то, чтобы не арестовывать Путина, так и за то, чтобы арестовывать. Но арестовать главу государства – это [означает](#) сразу объявить войну этому государству.

Что такое ЮАР?

- У нас есть [книга](#) «Государственные символы и государственный суверенитет». По флагу сразу можно определить, что это – государство или не государство. Флаг у ЮАР показывает, что это государственность, уровень субъектности которой – всего лишь **хранение территории**, то есть осуществление некой социальной, хозяйственной жизни на этой территории без какого-либо

вообще существования своего суверенитета и государства как такового. Если вы посмотрите на процессы, которые происходят в ЮАР, вы это прекрасно увидите.

- Но ЮАР является членом БРИКС. А БРИКС – это структура, которая стала альтернативной всем структурам, которые сейчас существуют. То есть фактически [это] переходная форма к новой организации международного сообщества, мирового устройства (государственного). И ЮАР присутствует в БРИКС именно в этом же качестве – как **ресурсное обеспечение**.

И вот Путин туда не поехал. «Это сколько ж терпеть такое можно!» А вдруг выясняется: заседание БРИКС состоится, но от России будет присутствовать министр иностранных дел Лавров. Вы понимаете ситуацию? От всех государств будут присутствовать ГЛАВЫ государств, а для того, чтобы заседание состоялось, от России будет присутствовать министр иностранных дел – не глава государства! «Не было бы счастья, да несчастье помогло». То есть эта сложившаяся ситуация позволила высветить кое-какие вопросы. А что же высветила?

В БРИКС, как в переходную структуру к новому образу мира, уже подали заявки 22 страны (22 государства). Сама цифра 22 уже о многом говорит, потому что это рукотворный управляемый фактор: могло быть 20, могло быть 21, могло быть 23 – но подали 22 [страны]. И это оглашается непосредственно в момент, когда решается, полетит или не полетит президент России в ЮАР.

Лететь в ЮАР ему в настоящее время нет никакого резона, от слова совсем. Ему-то в Индию лететь и то ещё надо подумать. Потому что наша страна ведет войну. Вспомните, [что] было 17 июля 2014 года? Был сбит МН17. Одной из легенд, почему он был сбит (реально украинцам могли так и сказать), являлось то, что его перепутали с самолётом, на котором летел Путин. То есть перелёт на такое дальнейшее расстояние чреват очень многими проблемами, и рисковать верховным главнокомандующим страны нет никакого резона.

Но есть одна особенность. Как нам рассказывают, БРИКС и ШОС были созданы под Китай, особенно ШОС – она [ведь] Шанхайская организация сотрудничества, она же не Московская организация сотрудничества. Но если мы посмотрим на реальное существование этих организаций, то увидим по факту, что стержневым участником, вокруг которого всё происходит и [ради] сотрудничества с которым страны и стремятся попасть или в ШОС или в БРИКС, является именно Россия. А объявлять, что Шанхайская организация сотрудничества была выстроена под Китай только потому, что она называется Шанхайской, ну это несусветный бред. Вспомните Организацию Варшавского договора, где всё держалось на Советском Союзе. Она что, была построена под Польшу, что ли? Для Польши? Вокруг Польши? Да Польша была рядовым участником Организации Варшавского договора, но местом проведения объединительного совета была выбрана Варшава. Так что это ничего не значит.

И все эти «мрии» о том, что без России что-то можно сделать... моментально становится очевидным, что это просто фантазии. Как только возникает ситуация, при которой Россия вдруг... встаёт вопрос об участии России в том или ином формате. И соответственно этому, чтобы не сорвать эту конференцию, они могли провести [её без участия России]. Но тогда зачем они вообще будут собираться? Кто-то там понимает глобальную политику? Кто-то понимает концептуальную власть? Китай максимум может быть региональным концептуальным лидером, но не более. Глобальным [лидером] – только Россия. И тогда чего собираться?

И вот эти 22 [участника, подавших заявки на вступление в БРИКС], они же в БРИКС вступают, ориентируясь на Россию, на взаимодействие с Россией, а не потому, что им хочется сотрудничать с Китаем или ЮАР. Ну все же адекватные политики-то, все прекрасно понимают. И вот, чтобы не сорвалась эта встреча, необходимая для всех, – пожалуйста, вот он, представителем [России] будет министр иностранных дел. Представляете? Изменили формат общения ради того, чтобы Россия участвовала в этом!

И нам говорят: «С Россией никто не считается». Ну кто бы Исинбаевой показал и рассказал бы вот эту ситуацию именно так, как она есть. Но ведь такого человека не нашлось. И таких вопросов очень много.

Вот на этой неделе Киссинджер, которому сто лет, снова [отправился](#) в поездку в Китай. Понимаете, человеку сто лет! А он занимается активной политикой, он ездит с визитами к государственным лидерам. И у него выбора, вообще-то, не было. И это не потому, что облажались Соединённые Штаты, Блинкен, Боррель и прочие и что они зашли в тупик. Нет, совсем не поэтому. А вопрос заключается в том, что и Китай не обладает концептуальной властью глобального уровня. И Китай, действуя как региональная держава, как региональный центр концентрации управления, вступи[л] в противоборство с нынешним жандармом мира ([с Соединёнными Штатами](#)) и с Европой, и их взаимоотношения зашли в тупик. И китайскому руководству на всех уровнях требуется очень грамотная консультация о действиях на уровне глобальной политики и концептуальной власти. Это не с Зеленским по телефончику поговорить, как нам [рассказывают](#). Вот по телефончику и поговорил бы [Киссинджер с Китаем].

Вопрос-то серьезный: мир в колоссальном кризисе. Китай неправильно ведёт себя с Европой, с Россией, с Соединёнными Штатами, с Африкой, со странами третьего мира и прочими. Неправильно себя ведёт. У них экономической мощи много, а понимания процессов управления на уровне глобальной политики и концептуальной власти им не хватает – им нужна консультация.

У Киссинджера давняя история контактов с высшим государственным управлением Китая, ещё с семидесятых годов XX века. И, чтобы мир не грохнулся в катастрофу, не было у него варианта, [кроме] как снова сесть на самолёт и лететь, и разговаривать с министром обороны, с Си Цзиньпином – со всеми разговаривать. И объяснять: «Ребятки, здесь вам надо так. Здесь нам надо вот так. А вот здесь...»

Но это же будет использовано и как способ разрешения конфликтов между Китаем и другими. И поэтому снова [заговорили](#) о визите в Китай Борреля, о котором [ранее] Китай [сказал](#): «Да пошёл он! Не нужен». А так вопросы не решаются – надо перехватывать управление. А если ты от управления чем-[либо] отказываешься, то это будет выстроено в пику тебе в любом случае. Потому что ты это не учиываешь при управлении собственной системой, а это означает... Вот ты сидишь за рулём автомобиля и не учиываешь стоящий на обочине дороги столб. Ну и что будет, если ты на обочину съедешь и в этот столб врежешься? Надо же видеть всё, [когда] ты ведёшь [автомобиль, учиывать], где какая опасность может быть. А если тебе кто-то набросал гвоздей на дороге, то это тоже надо увидеть. Так вот китайское управление многих вещей в глобальной политике (именно глобального уровня, не регионального) не понимает и не знает – им постоянно требуется корректировка.

И вот ради этой корректировки, в условиях, когда мир стоит на грани глобальной экологической, экономической и военно-политической катастрофы, Киссинджер и поехал. Поехал объяснить простую истину всем (а она в конце концов дойдёт и до Эрдогана): «Россия была, есть и будет. Если не будет России – не будет мира. Вот вы из этого и исходите, и не крутите хвостом – здесь помогаю, а здесь не помогаю». Территориальная целостность России должна быть восстановлена. А то, понимаете, все тут пальцы гнут и утверждают, что «вот поделили Россию, и теперь сувенирные государства являются государствами».

А почему? А потому что это не государства и все рулят ими как хотят. Посмотрите на тот же Казахстан, например. Ну где субъектность, особенно в свете специальной военной операции? Где у них какая субъектность? Где у них государство? Государственность есть, надгосударственное управление есть – но субъектности и государства нет даже близко. «Строили, строили и, наконец, построили». Отказались и от собственной культуры, и от всего, лишь бы только вписаться холопом к Западу.

Вот такая ситуация, в общем-то. То есть не видеть силы и потенциал России и упираться только в то, что Путину противостоит росссионская подпидносная «элита», приведёт всех, кто на это уповает, к катастрофе. Именно чтобы избежать этой катастрофы Киссинджер в [свои] сто лет и едет [в Китай]. Это будет глобальная катастрофа. Россия должна устоять.

А это означает, [что не будет] поддержки у той же Набиуллиной с её планами сокрушения России, с остановкой производства не только промышленного, но и сельскохозяйственного, – они вредят глобальному управлению и будущему всей цивилизации. Набиуллина в силу своей тупости не понимает этого, для неё солнце всходит в Вашингтоне, она выполняет инструкции из Вашингтона.

Причём она показывает демонстративно, что указания Путина и государственного управления России вообще являются для неё ничем, она выполняет только указания из Вашингтона. Она же это прямым текстом везде заявляет, только слушать это надо. Но у нас спецслужбы слепоглухонемые, они не слышат этого. А её уже за совершение диверсии, которая приводит к катастрофе экономику страны, за подрыв обороноспособности страны... потому что она прямо заявила, что остановить промышленность означает, что наша армия не должна получать снарядов.

Она спасает Соединённые Штаты. У них катастрофа, а она спасает Соединённые Штаты за счёт крушения России. У подпидосников получилось обрушить Советский Союз и спасти Соединённые Штаты в 1991 году. Советский Союз рухнул на полгода раньше Соединённых Штатов, [чьё] падение и разрушение было [очевидным]. Сейчас та же самая ситуация: либо рухнут Соединённые Штаты, либо рухнет Россия.

Россия может рухнуть только в результате государственного предательства на всех уровнях. И у нас вся «элита» – абсолютно продажная, она вся мечтает о том, чтобы уничтожить Россию, уничтожить русский народ. [Тут] не надо заблуждаться. Вот у нас любят рассуждать на телевидении: «Не понимают они то, не понимают сё», чтобы объяснить акты откровенного предательства, саботажа и диверсии со стороны конкретных государственных чиновников, которые «не понимают». Всё прекрасно понимают. Только у них цель – уничтожение России и русского народа. У всей властной «элиты» в подавляющем её большинстве это [является] целью. И они всё понимают, когда они всё [это] творят. Набиуллина повышением [ставки] на один процент это всё прекрасно показала. Все специально высветили: вот такой запрос – и объяснение, что «мы не заблуждаемся, мы целенаправленно работаем на уничтожение России».

А зерновая сделка что? Будущее покажет. Если Запад выполнит условия России, можно возвращаться. Почему нет? Мы тогда берём под управление все западные механизмы. Если же Запад не выполняет [условия России в] зерновой сделке, то Россия выстраивает свою систему взаимодействия с другими странами. Именно поэтому-то все и рвутся в БРИКС. Сейчас будет саммит «Россия-Африка», и Путин ещё раз объяснит, что к чему, зачем и почему.

И, понимаете, в чём тут суть? Если бы Россия изначально отказалась от участия в зерновой сделке... А она, повторю, была направлена только против России, исключительно против России, чтобы истощить ресурсы России, чтобы некуда было складировать урожай, чтобы урожай гиб на полях и токах, чтобы люди несли колоссальные убытки и чтобы социальное напряжение взвилось до предела [от того], что творят государственные власти. Ради этого вошли в зерновую сделку. Ради этого! Другой цели не было, только чтобы уничтожить сельскохозяйственное производство России и организовать в России социальное напряжение. Вот это надо понимать. Все, кто лоббировал зерновую сделку, стремились только к этому. Они по-прежнему к этому стремятся.

Отсутствие зерновой сделки даёт России возможность торговать с другими странами или поставлять им что-то бесплатно по гуманитарным программам. Но что это означает для Запада? А для Запада это означает... чтобы была мировая изоляция России, чтобы наносился ущерб экономике России, необходимо заставлять эти страны (скажем, Африки), чтобы они не брали у России зерно. Им это зерно необходимо для пропитания. Они покупают [его] у России по очень умеренным взаимовыгодным ценам, не как у Запада, а что-то поставляется и бесплатно, особенно бесплатно. Вы представляете, и в это время [для того], чтобы России навредить и чтобы задавить Россию санкциями, западные эмиссары отправляются ко всем главам этих государств и начинают их давить. И тогда всем странам сразу становится очевидным: проблема – не в России, голода и бедствий хотят те самые бывшие колониальные державы, которые держали их за колонии. Вот он, Запад весь этот, хочет колониям [навредить]. И особенно ярко это будет проявляться в тех случаях, когда Россия будет поставлять (или поставляла бы) зерно бесплатно и от него бы заставляли отказываться. Ведь не допустил Запад бесплатного зерна в Африку, как не допустил и те 300 тысяч тонн удобрений. Двадцать тысяч тонн только до Африки дошло, 20 тысяч из 300 тысяч! А остальные где?

Вы понимаете, в этом случае, не участвуя в зерновой сделке, мы сразу получаем себе в союзники все [эти] страны – потенциальные потребители российского зерна сразу становятся нашими союзниками, они сразу начинают противодействовать Западу. А у Запада просто ресурса не хватит их давить. Именно поэтому сейчас эти страны стали позволять себе ту или иную свободную риторику против бывших колонизаторов.

Неучастие России в зерновой сделке привело бы к тому, что у Запада была бы громадная проблема во взаимоотношениях со всеми странами – потребителями российского зерна, они вынуждены были бы вступить в конфронтацию. И именно для того, чтобы Запад не вступал в конфронтацию с этими странами, чтобы эти страны не оказались союзниками России, и была заключена зерновая сделка. С одной стороны рушится экономика России, растёт социальное напряжение в России. С другой стороны, Запад всячески оберегается от излишнего напряжения, экономят ресурсы и силы для того, чтобы все эти ресурсы и силы были брошены на войну с Россией, а не для того, чтобы они вынуждены были тратить их по всему миру. Вот когда ведётся какое-то наступление, то войска группируются на одном участке фронта, чтобы прорвать [здесь фронт] и ввести войска в прорыв. А, если разбазарить эти войска по всему фронту и пытаться так наступать, никакого наступления не будет. Это всё равно что бить кулаком или же бить пятернёй (растопыренными пальцами).

Так вот надо было заставить Запад «растопырить пальцы», чтобы у них не было нигде преимущества в силе, не было концентрации, чтобы они поехали по городам и весям, чтобы они [отвлекали свои силы на них]. Вот чтобы не допустить этого, чтобы сэкономить ресурсы Запада для войны с Россией, россионская «элита» и пробила зерновую сделку, пробила и продление зерновой сделки, саботировала первый выход России из зерновой сделки. И, естественно, саботирует сейчас всё, что только может. Именно на это рассчитывают Зеленский и Эрдоган, и все враги России.

А нам выгодно работать напрямую. Напрямую. Пусть Запад вступает с ними в конфронтацию. Тогда сопротивление в Африке пойдёт. «Ах, вы не даёте нам зерно? Тем более зерно бесплатное. Вы не даёте нам удобрение, которое Россия нам бесплатно отдала? Так мы вам здесь проблемы [устроим]». Каждый везде по мелкой проблеме сделает – а у них уже проблема будет. Вот поэтому-то и бьются за сохранение зерновой сделки и участие России в ней. И поэтому требуют от России, чтобы Россия участвовала в зерновой сделке при условии, когда те пункты, которые относятся к России, не исполнялись бы.

Вот если само заключение [зерновой сделки] ещё как-то можно трактовать: «Не знали, как себя Запад поведёт, и прочее», то уже следующие продления были вполне очевидными. Уже тогда можно было поставить вопрос: «Сначала Запад выполняет часть сделки в отношении России, а потом уже мы продолжаем свою часть». Вот как нужно было изначально поставить [вопрос], как сейчас и поставил [его] Путин.

Так что противоборство не закончено, ставки по зерновой сделке очень высокие. Ставка зерновой сделки заключается в обрушении России или в спасении России. И поэтому враги России [выступают] за продление зерновой сделки на условиях Запада, то есть несоблюдение интересов России, недопущение получения Россией выгоды от этой сделки, а чтобы все ресурсы от этой сделки пошли против России, – россионская «элита» так и работает. Набиуллина повышением учётной ставки это конкретно показала, просто вообще конкретно, всё расставлено по своим местам.

Вот такая ситуация и такие перспективы.

Ну что ж, тогда мне остаётся только попрощаться и напомнить, что многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы, но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий. И вот чтобы в круг ваших понятий вошло понятие «управление сложными социальными суперсистемами и государствами», вам необходимы знания. А такие знания даются только в одном источнике – в работах Внутреннего Предиктора СССР.

Текущий сильный манёвр, отмеченный высокой мерой кровавости, описан в наших работах: трёхтомник «Война. Государство. Большевизм» и отдельная [книга] «Государственные символы и государственный суверенитет». Под это же дело сейчас наши партнёры выпускают «Библиотеку концептуальных знаний»,

где выпущены тома «Об экономике» (чтобы можно было разбираться, как вредит экономике наше финансово-экономическое управление в стране – подпидосники, все эти набуллины, силуановы и прочие), «Об имитационно-провокационной деятельности» (о том, как создаются ложные лидеры общественных мнений и как с ними разобраться, как понять, кто является настоящим, а кого создали специально для того, чтобы увести куда-то), «Достаточно общая теория управления» (это вообще азбука любого управления, любые процессы можно через Достаточно общую теорию управления разобрать). Отдельно выпущен том о большевизме из серии «О мире кривых зеркал» и выпущен сборник аналитических записок «Fleet IS being», как приложение к нашему трёхтомнику «Война. Государство. Большевизм».

Fleet is being – это переложение знаменитого выражения fleet in being, когда флот оказывает влияние одним своим присутствием. A fleet is being – когда флот начинает какую-то активную свою деятельность. Это аналогия с Россией. Россия [одним своим существованием] оказывает влияние на все мировые процессы. А если Россия проводит хоть в какой-то степени активную политику (деятельность), то Россия уже является центром концентрации управления глобального уровня ответственности, она становится центром мироустройства, всего мира, центром глобализации.

Изучайте эти работы, становитесь концептуально властными, защищайте свои интересы как часть/элемент защиты интересов общества.

Будьте счастливы! Мирного неба вам над головой! До следующих встреч!